

оригинальная статья

Дискуссионные вопросы правоприменительной практики по снижению неустойки судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ

Екатерина Борисовна Абакумова

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии, Россия, г. Новосибирск; Институт философии и права СО РАН, Россия, г. Новосибирск; civilization1981@mail.ru

Поступила в редакцию 02.08.2021. Принята после рецензирования 23.08.2021. Принята в печать 30.08.2021.

Аннотация: Предпринята попытка теоретико-правового осмысления проблем правоприменительной практики по снижению неустойки в судебном порядке. Методологической основой послужили сравнительно-правовой, статистический, исторический и общенаучные методы познания (системный метод, методы анализа, синтеза, логики и др.). Осуществлен анализ доктринальных представлений относительно правовой природы неустойки, который выявил дискуссионные концептуально-теоретические вопросы, касающиеся данного правового института, имеющие принципиальное значение для его практической реализации. Ретроспективно изучив правоприменительную практику по ст. 333 ГК РФ в нашей стране, автор пришел к выводу, что для обеспечения благоприятных правовых условий ведения предпринимательской деятельности необходимо более широкое признание штрафной функции неустойки. Необходимо формирование среди юристов единообразного и системного представления о функциях и правовой природе неустойки, а также устранение противоречивых подходов к использованию данного инструмента в различных отраслях права, в частности в гражданском и налоговом, имеющих дело с экономической стороной деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: правовая природа неустойки, способ обеспечения, мера ответственности, мера защиты, несоответствие последствиям нарушения обязательства, аналогия закона, налоговая пеня, компенсационная функция, штрафная функция

Цитирование: Абакумова Е. Б. Дискуссионные вопросы правоприменительной практики по снижению неустойки судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 244–250. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-244-250>

Введение

Неустойка является одним из древнейших правовых инструментов, который использовался еще в римском праве. Согласно принятому сегодня пониманию, неустойка призвана гарантировать компенсацию потерь, понесенных одной стороной в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств другой.

Современный институт неустойки в российской правовой системе базируется на положениях Гражданского кодекса РСФСР, в котором выделялись такие разновидности неустойки, как штраф и пеня¹. Советская правовая наука не проводила сущностного разграничения указанных видов неустойки, установив лишь технические отличия между ними, состоящие в порядке расчета суммы, подлежащей оплате: «пеня – непрерывно нарастающая, а штраф – единократно взыскиваемая сумма» [1, с. 542]. Данный подход сохраняется и в настоящее время, причем размер неустойки может определяться путем сочетания пени и штрафа.

Гражданским законодательством РФ сформирована система правил о применении неустойки в различных видах правоотношений. Среди ключевых правил, оказывающих существенное влияние на экономические

отношения между участниками гражданского оборота, можно назвать следующие: 1) неустойка взыскивается при неисполнении или ненадлежащем исполнении основного обязательства независимо от того, понес ли кредитор убытки в результате данного правонарушения; 2) кредитор вправе потребовать взыскания законной неустойки независимо от того, предусмотрена ли она договором; 3) возможно применение различных видов неустойки в зависимости от ее соотношения с нанесенными убытками (зачетная, штрафная, исключительная, альтернативная неустойка); 4) если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло не по вине должника, то кредитор не вправе требовать уплаты неустойки; 5) размер как договорной, так и законной неустойки может быть снижен в судебном порядке.

Несмотря на то, что условия о неустойке чаще всего свободно согласуются сторонами в договоре, т. е. напрямую зависят от воли сторон, на практике, когда дело доходит до реализации соглашения, возникает большое количество разногласий. Согласно статистике, в 2020 г. судами было рассмотрено более 177 тыс. дел о взыскании неустойки

¹ Гражданский кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

на общую сумму 32,2 млн руб., доля удовлетворенных исков при этом составила 89 %, а доля удовлетворенных требований – 22 %². Значительную часть в структуре указанных судебных дел занимают споры о размере неустойки.

Результаты

В соответствии со ст. 333 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) должник имеет право рассчитывать на судебное снижение неустойки в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства³. Данный способ защиты направлен на соблюдение баланса интересов в отношениях между сторонами обязательства по поводу размера подлежащей уплате неустойки.

Судебная практика демонстрирует противоречивые позиции судов даже относительно права должника на предъявление самостоятельного иска о снижении неустойки. Некоторые суды в принципе не признают данного права за должником, полагая, что для применения ст. 333 ГК РФ должник должен находиться в статусе ответчика. Другие суды считают, что истец должен доказать принудительное списание неустойки или ее добровольную уплату по причине доминирующего положения кредитора.

В 2020 г. Верховный Суд РФ (ВС РФ) выразил свою правовую позицию по данному вопросу. В Определении № 305-ЭС19-25950 по кассационной жалобе ООО «АлексГрупп» ВС РФ подтвердил, что предъявление самостоятельных исков о снижении неустойки должниками является надлежащим способом защиты права, пояснив, что «согласно ст. 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется различными способами, перечень которых не является исчерпывающим». В Постановлении Пленума ВС РФ № 7 также не приведен исчерпывающий перечень случаев, когда допускается возможность самостоятельного обращения должника в суд с требованием о снижении размера неустойки, т. к. закон не содержит прямого запрета на выдвижение должником кредитором такого требования⁴.

Действительно, ст. 333 ГК РФ не предъявляет никаких требований к процессуальному статусу должника для заявления об уменьшении неустойки. Но данная норма также ставит реализацию указанного права в зависимость от принудительного списания неустойки или ее оплаты в добровольном порядке. Тем не менее ВС РФ считает, что должник лишается права требовать снижения неустойки

на основании ст. 333 ГК РФ в случае, если он добровольно перечислил кредитору подлежащую уплате сумму.

Следует отметить, что до 2015 г. в ст. 333 ГК РФ отсутствовали положения о применении судами данной нормы лишь в исключительных случаях по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов снижения суммы неустойки⁵. Поэтому суды руководствовались заявлением Конституционного Суда РФ (КС РФ), что «в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а по существу о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения»⁶. То есть при наличии соответствующих оснований арбитражные суды полагали своей обязанностью снижать неустойку, в результате чего практически всегда удовлетворяли ходатайства об уменьшении ее размера. Особенно явно эта установка проявлялась в делах о взыскании неустойки за нарушения срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства, когда судьи довольно существенно снижали размер неустойки без истребования доказательств, подтверждающих необходимость применения рассматриваемой меры защиты [2, с. 34; 3, с. 106].

Актуальная редакция ст. 333 ГК РФ устанавливает следующие условия ее применения. Во-первых, обязательно заявление должника, суд не может снизить неустойку по своей инициативе. Во-вторых, уменьшение неустойки, определенной договором с лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. В-третьих, для принятия решения о снижении суммы неустойки суд должен установить ее явную несоразмерность последствиям нарушения обязательства.

По последнему пункту Пленум ВС РФ в Постановлении № 7 дал важные разъяснения. В п. 73 и 74 Постановления указано, что несоразмерность неустойки может, в частности, выражаться в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. И хотя кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но, возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, он вправе представлять доказательства

² Арбитражное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // Судебная статистика РФ. Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф/stats/arb/t/42/s/1> (дата обращения 18.07.2021).

³ ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ч. 1. Ст. 333. П. 1 // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.05.2020 № 305-ЭС19-25950 по делу № А40-293311/2018. Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf?id=1886774 (дата обращения: 11.07.2021).

⁵ О внесении изменений в часть первую ГК РФ. ФЗ от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны о разъяснении Определения КС РФ от 14.03.2001 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бухтиярова Александра Ивановича, Бухтиярова Ивана Дмитриевича и Бухтияровой Стеллы Ивановны на нарушение их конституционных прав ст. 333 ГК РФ. Определение КС РФ от 20.12.2001 № 292-О // СПС КонсультантПлюс.

того, какие последствия имеют подобные нарушения для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно⁷.

На практике, оценивая соразмерность неустойки, суды пользуются принципом полного возмещения убытков – в результате применения мер ответственности кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2 ст. 393 ГК РФ). Однако, по верному замечанию Г. И. Меликова, «закон требует не просто несоразмерности, а явной несоразмерности» неустойки и убытков [4, с. 171]. Это означает, что неустойка может превышать размер убытков, причиненных нарушением обязательства. То, насколько она может превышать, уже зависит от обстоятельств конкретного дела и от внутреннего убеждения судьи.

Излишней судебной дискреции в делах о снижении неустойки способствует существующее расхождение во мнениях относительно функций неустойки – несет ли она исключительно компенсационный смысл или обладает и карательным (штрафным) характером [5]. В основе понимания этого вопроса, на наш взгляд, изначально лежит проблема определения правовой природы неустойки. Ведь в зависимости от того, отнесен ли этот правовой феномен к обеспечительным мерам или к мерам ответственности, может существенно различаться механизм взыскания и возможность оспаривания его размеров.

В ГК РФ неустойка упоминается в главе «Способы обеспечения исполнения обязательства» (например, ст. 329 ГК РФ) и в главе «Ответственность за нарушение обязательств» (например, ст. 396 ГК РФ). Это, по версии КС РФ, означает, что «гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение»⁸.

Большинство российских исследователей придерживаются мнения о двойственной правовой природе неустойки. В. Ф. Яковлев объясняет изменение сущности неустойки динамикой правоотношения, указывая, что неустойка действует в качестве способа обеспечения исполнения обязательства лишь до момента его нарушения. После того, как произошло нарушение, ее следует считать мерой гражданско-правовой ответственности [6, с. 99–100].

Б. М. Гонгало предлагает разделять феномен неустойки на две отдельные правовые категории: *неустойка* как способ обеспечения исполнения обязательства и *взыскание неустойки* как мера ответственности [7, с. 11]. Однако согласимся с Г. И. Меликовым, что в качестве критерия разграничения больше подходит неисправность должника,

а не стимулирующая и компенсационная функции неустойки, как предлагает Б. М. Гонгало. Иными словами, до неисправности должника *неустойка* – это способ обеспечения исполнения обязательств; после неисправности должника (*взыскание неустойки*) – это мера ответственности [4, с. 31].

Вместе с тем не все юристы признают двойственную правовую природу неустойки. Е. С. Трезубов полагает, что неустойку нельзя отнести к способам обеспечения обязательства, поскольку она не выполняет гарантирующую функцию, а стимулирующая функция присуща и мерам ответственности. Как указывает автор, неустойка как мера ответственности стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательств под риском увеличения объема требований кредитора [8, с. 67].

А. Г. Карапетов, не отрицая значения неустойки в качестве меры обеспечения, считает необходимым более корректно называть объект обеспечения – не исполнение обязательства, а права кредитора. Профессор справедливо отмечает, что стимулирующая функция не является признаком, характерным для всех видов неустойки, показывая, что в определенных случаях неустойка может выполнять противоположную роль – например, в ситуации, когда для должника оказывается выгоднее уплатить неустойку, чем выполнить обязательство (с согласия кредитора). Соответственно следует говорить о неустойке именно как о дополнительной защите прав кредитора, а не о способе обеспечения исполнения договора в натуре [9, с. 64–65].

В литературе встречается и позиция, не признающая неустойку мерой гражданско-правовой ответственности: она основывается на заключении, что защита кредитором своих прав посредством неустойки не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. А если считать неустойку мерой ответственности, то получается, что за одно деяние следует два наказания, что противоречит основным принципам права. Решение проблемы при этом некоторым авторам видится в отнесении неустойки не к мерам ответственности, а к мерам защиты [10; 11].

Наступление неблагоприятных последствий имущественного характера в виде уплаты неустойки свидетельствует о принадлежности данного института к санкциям. Как известно, данное понятие охватывает не только меры ответственности, но и другие правовые последствия нарушения обязательства – меры защиты, меры пресечения и т. д. [12, с. 26–27]. Поэтому отнесение неустойки к мерам защиты могло бы выглядеть логичным. Более того, ст. 12 ГК РФ относит взыскание неустойки к одному из способов защиты гражданских прав.

Но все же, по справедливому замечанию В. А. Хохлова, среди способов защиты гражданских прав ГК РФ перечисляет

⁷ О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5. С. 3–15.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 330, п. 1 ст. 333 ГК РФ и абзацем 1 п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей». Определение КС РФ от 23.06.2016 № 1365-О // СПС КонсультантПлюс.

и меры защиты, и меры ответственности [13, с. 234]. Различия между этими правовыми категориями проводит Е. А. Суханов, отмечая, что меры ответственности влекут для правонарушителя претерпевание новых обременительных имущественных обязанностей, в то время как меры защиты никаких дополнительных обременительных обязанностей не создают – правонарушитель юридически теряет то, что по праву ему и не принадлежало [14, с. 558].

Таким образом, неустойка как мера защиты не могла бы выходить за пределы восстановления первоначального имущественного положения сторон. Однако в действительности она выступает дополнительным имущественным обременением для должника и может являться дополнительным доходом для кредитора. Выход имущественного воздействия неустойки за пределы восстановления позволяет относить ее именно к мерам ответственности.

В налоговых правоотношениях, в отличие от гражданско-правовых, неустойка в форме пени отнесена законом исключительно к мерам обеспечения (ст. 75 Налогового кодекса РФ (НК РФ))⁹. Она представляет собой плату за просрочку исполнения налогового обязательства, применяемую как по отношению к налогоплательщику, так и к налоговому органу. Эта позиция многократно подтверждалась высшими судебными инстанциями¹⁰ и получила широкое признание в доктрине [15–18].

Отрицание карательного характера налоговых пеней в правовой науке строится, в частности, на утверждении, что процент за пользование государственными деньгами начисляется как при правомерном переносе сроков уплаты налогов и сборов (отсрочке платежа), так и при неправомерном (просрочке платежа) [19, с. 26]. В гражданских правоотношениях кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Более того, вопрос о правовой природе налоговых пеней опять возник после вступления в силу в 2017 г. поправок в ст. 75 НК РФ¹¹, установивших повышенный размер пени для организаций за неуплату в 30-дневный срок с даты исполнения обязанности по уплате налога. Это нововведение вызвало справедливую критику юристов, поскольку пени как способ обеспечения должны начисляться без привязки к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим вину налогоплательщика [20, с. 25]. В таком формате норма

пени определяет именно меру ответственности с учетом отягчающего обстоятельства – продолжения неисполнения налоговых обязанностей и неуплаты уже начисленных за месяц пеней.

Закономерно возникает вопрос о возможности судебного уменьшения размера данной дополнительной неустойки ввиду ее несоразмерности последствиям нарушения обязанности по своевременной уплате начисленных пеней, поскольку здесь речь идет уже не о компенсации потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в установленный срок, а о штрафных санкциях в отношении злостного неплательщика.

В настоящее время налоговое законодательство не предусматривает возможность уменьшения в судебном порядке начисленных пеней, однако и прямого запрета также не содержит. Если обратиться к правоприменительной практике, то долгое время она была неоднозначна. Дело в том, что в 1999 г. ВС РФ выразил позицию, что отношения по уплате пеней в налоговом праве являются сходными с гражданско-правовыми, поэтому суд вправе, исходя из общих начал и смысла действующего законодательства и конкретных обстоятельств дела, уменьшить размер подлежащей взысканию пени за неуплату налога. ВС РФ был сделан вывод, что к отношениям по уплате пеней за несвоевременное внесение налогов (таможенных пошлин) может применяться по аналогии закона ст. 333 ГК РФ¹².

Но в большинстве случаев суды все же отказывали в снижении налоговых пеней, мотивируя отказ тем, что начисление пени за нарушение обязанности по уплате налогов и сборов не могут рассматриваться в гражданско-правовом свете, поскольку соответствующие отношения основаны на административном подчинении (п. 3 ст. 2 ГК РФ)¹³. Кроме того, данная практика опиралась на позицию Президиума ВАС РФ, изложенную в Постановлении № 777/97, применительно к страховым взносам в Пенсионный фонд РФ. В указанном Постановлении сделан следующий вывод: «поскольку возможность применения гражданского законодательства к отношениям между Пенсионным фондом РФ и плательщиками страховых взносов действующим законодательством не предусмотрена, оснований для уменьшения пеней со ссылкой на ст. 333 ГК РФ у арбитражного суда не имелось»¹⁴.

В настоящее время правовая позиция о невозможности уменьшения налоговых пеней твердо закрепились

⁹ НК РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁰ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции». Постановление КС РФ от 15.07.1999 № 11-П // Вестник КС РФ. 1999. № 5; По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 24.06.1993 «О федеральных органах налоговой полиции». Постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П // СЗ РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 197.

¹¹ О внесении изменений в ч. 1 и 2 НК РФ и отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 30.11.2016 № 401-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6844.

¹² Обзор судебной практики ВС РФ за IV квартал 1999 г. по гражданским делам. Утв. Президиумом ВС РФ 05.04.2000 // Бюллетень ВС РФ. 2000. № 7.

¹³ Постановление Федерального Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 27.10.2008 № А78-972/08-С3-11/43-Ф02-4860/08 по делу № А78-972/08-С3-11/43 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.1997 № 777/97 по делу № 14/124 // СПС КонсультантПлюс.

в правоприменительной практике¹⁵. Доктриной подобная точка зрения поддерживается¹⁶. Однако доводы об изменении характера налоговой неустойки требуют нового осмысления проблемы снижения ее размеров в судебном порядке. Пени в налоговом праве в настоящее время фактически выполняет компенсационно-штрафную функцию, создавая дополнительное имущественное обременение в зависимости от обстоятельств вины налогоплательщика. Следовательно, взыскание неустойки за несвоевременную уплату налоговых пеней является мерой ответственности, а, как известно, в правовом государстве гражданам должна быть предоставлена возможность судебной защиты от несправедливого на их взгляд наказания.

В зарубежных правовых системах иной подход к урегулированию спорных правоотношений по взысканию налогов и сборов. Например, в США за налоговые правонарушения наступает гражданско-правовая ответственность с начислением пени (*interest*) – для компенсации нанесенных государству имущественных потерь, и штрафа (*penalties*) – для наказания недобросовестного налогоплательщика [21, с. 81]. При этом пени (проценты за пользование государственными деньгами) могут в ряде случаев начисляться не только на сумму налоговой недоимки, но и на размер штрафа [22, с. 43]. Однако государственное принуждение налогоплательщика возможно только посредством судебного решения через общий гражданско-правовой порядок привлечения к ответственности, который гарантирует процессуальное равенство налогоплательщика и налогового органа [23, с. 66].

Заключение

Несмотря на внушительную в историческом аспекте практику применения и большое число научно-теоретических разработок, в доктрине отсутствует единое мнение о правовой природе неустойки и ее проявлениях в различных видах правоотношений. Это порождает ряд практических проблем правоприменения, в том числе в вопросе судебного снижения размера неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ.

Литература

1. Иоффе О. С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. Т. 1. 572 с.
2. Петухова И. Э. Проблемы применения законной неустойки за нарушение сроков передачи объектов недвижимости // Юрист. 2016. № 13. С. 33–37.
3. Кузнецов В. Н. О толковании высшими судебными инстанциями статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и противоречивой судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции по ее применению // Евразийская адвокатура. 2013. № 1. С. 104–107.
4. Меликов Г. И. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 295 с.

На сегодняшний день главным аргументом для снижения судом неустойки является ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства, которую должны оценивать судьи, опираясь на свои представления о роли и функциях неустойки в экономических отношениях. И если компенсационная функция неустойки признается всеми юристами независимо от того, какой правовой природой ее наделяют (способа обеспечения, меры защиты или меры ответственности), то штрафная функция подвергается сомнению. При этом отрицание карательного значения неустойки имеет прямые последствия для участников судебных разбирательств, поскольку порождает более благосклонные к снижению размера неустойки решения. Правоприменительная практика в нашей стране длительное время характеризовалась существенным перевесом в сторону реализации компенсационной функции неустойки, штрафная практически игнорировалась судами. Это проявлялось в чрезмерном применении ст. 333 ГК РФ, поставившем под сомнение выполнение регулятивной роли неустойки как меры гражданско-правовой ответственности. После изменений в ГК РФ 2015 г. и появления ряда разъяснений ВС РФ добиться снижения неустойки в российских судах стало несколько сложнее, но тем не менее консервативность судебной системы и широта судейского усмотрения в данной категории дел являются факторами, отрицательно влияющими на прозрачность, эффективность и стабильность гражданского оборота. Поэтому необходимо формирование среди юристов единообразного и системного представления о функциях и правовой природе неустойки, а также устранение противоречивых подходов к использованию данного инструмента в различных отраслях права, в частности – в гражданском и налоговом, имеющих дело с экономической стороной деятельности хозяйствующих субъектов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2019 № Ф09-1185/19 по делу № А60-46757/2018; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.05.2018 № Ф03-1132/2018 по делу № А59-2710/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2016 № Ф05-10998/2016 по делу № А41-93013/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2015 № Ф09-1842/15 по делу № А47-6857/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2018 № Ф05-3527/2018 по делу № А40-67148/2017 // СПС Консультант Плюс.

¹⁶ Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. 2020. 1015 с. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2021).

5. Гинзбург И. В. К вопросу о применении судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Мир науки и образования. 2017. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-sudami-stati-333-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.07.2021).
6. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 221 с.
7. Гонгало Б. М. Гражданско-правовое регулирование обеспечения обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 42 с.
8. Трезубов Е. С. Поручительство в системе способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 238 с.
9. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005. 284 с.
10. Захарова Г. С., Киреева Ж. Б. Неустойка: некоторые вопросы теории и практики // Юрист-Правовед. 2017. № 2. С. 107–110.
11. Юрьева А. Г. Неустойка – способ обеспечения исполнения обязательства // Государство и общество: политико-правовые проблемы / под ред. Р. М. Абызова, В. П. Колесовой, Т. Ф. Кряклиной. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2005. С. 83–88.
12. Ромащенко И. О. Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве // Пролог. 2013. № 3. С. 26–29.
13. Хохлов В. А. Ответственность за нарушения договора по гражданскому праву. Тольятти: ТолПИ, 1997. 318 с.
14. Гражданское право. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клавер, 2007. 720 с.
15. Русанов М. С. Пени как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов: сравнительный анализ (на примере России и стран ближнего зарубежья) // Налоги и налогообложение. 2020. № 4. С. 42–57. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.4.33224>
16. Бакаева О. Ю., Шамионов А. Р. Функции пени в налоговом и таможенном праве // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 1А. С. 205–212.
17. Завгородняя Л. В. Правовая характеристика пени как способа обеспечения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 134–139. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2017-1-3-134-139>
18. Стрельников В. В. Правовой режим пени в налоговом праве. М.: Статут, 2004. 155 с.
19. Латыпова Е. У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов: финансово-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 31 с.
20. Лютова О. И. О правовой природе налоговых пеней // Налоговед. 2017. № 6. С. 20–27.
21. Смолицкая Е. Е. Гражданско-правовые институты в налоговом праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3. С. 80–84.
22. Осина Д. М. Особенности юридической ответственности за нарушение налогового законодательства в США // Право и политика. 2020. № 10. С. 41–49. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.10.34174>
23. Егоров А. Е. Особенности гражданско-правовой ответственности за налоговые правонарушения в США (Civil Tax Penalties) // Налоговед. 2009. № 1. С. 64–75.

original article

Debatable Issues of Law Enforcement Practice on Reducing the Penalty by the Court in Accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation

Ekaterina B. Abakumova

Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops, Russia, Novosibirsk; Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Novosibirsk; civilization1981@mail.ru

Received 2 Aug 2021. Accepted after peer review 23 Aug 2021. Accepted 30 Aug 2021.

Abstract: This study is an attempt to draw a theoretical and legal understanding of law enforcement practice to reduce the penalty in court. The research was based on the comparative legal, statistical, historical, and general scientific methods of cognition (system method, analysis and synthesis, logic, etc.). The author analyzed doctrinal ideas regarding the legal nature of penalty. The study revealed controversial conceptual and theoretical issues related to this legal institution that are of fundamental importance for its practical implementation. A retrospective analysis of the law enforcement practice under

Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation demonstrated a need for a wider recognition of the penalty function, not only in civil law, but also in tax relations.

Keywords: legal nature of penalty, ensuring method, measure of responsibility, measure of protection, disproportional consequences of obligation violation, analogy of law, tax penalty, compensation function, penalty function

Citation: Abakumova E. B. Debatable Issues of Law Enforcement Practice on Reducing the Penalty by the Court in Accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2021, 5(3): 244–250. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-244-250>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Ioffe O. S. *Selected works*. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003, vol. 1, 574. (In Russ.)
2. Petukhova I. E. Issues of application of legal penalty for breach of time limits for transfer of real estate properties. *Jurist*, 2016, (13): 33–37. (In Russ.)
3. Kuznetsov V. N. About interpretation by the highest judicial authorities of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation and the inconsistent jurisprudence of arbitration courts and courts of law on its application. *Evrazijskaya advokatura*, 2013, (1): 104–107. (In Russ.)
4. Melikov G. I. *Penalty: issues of legal nature and use in contractual relations in the light of the reform of civil legislation*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Moscow, 2019, 295. (In Russ.)
5. Ginzburg I. V. Issues of application of the enactment number 333 of the Civil Code of the Russian Federation by the courts. *The world of science and education*, 2017, (3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-sudami-stati-333-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (accessed 8 Jul 2021). (In Russ.)
6. Yakovlev V. F. *Russia: economics and civil law (theory and practice)*. Moscow: RITs ISPI RAN, 2000, 221. (In Russ.)
7. Gongalo B. M. *Civil law regulation of securing obligations*. Dr. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Ekaterinburg, 1998, 42. (In Russ.)
8. Trezubov E. S. *Ways to ensure the fulfillment of civil obligations in the Russian Federation*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Moscow, 2020, 238. (In Russ.)
9. Karapetov A. G. *Penalty as a means of protecting the rights of the creditor in Russian and foreign law*. Moscow: Statut, 2005, 284. (In Russ.)
10. Zakharova G. S., Kireeva Zh. B. Penalty: some questions of theory and practice. *Jurist-Pravoved*, 2017, (2): 107–110. (In Russ.)
11. Yuryeva A. G. Penalty as a method of ensuring the fulfillment of an obligation. *State and society: political and legal issues*, eds. Abyzov R. M., Kolesova V. P., Kriaklina T. F. Barnaul: Izd-vo AAEP, 2005, 83–88. (In Russ.)
12. Romashchenko I. O. Correlation between liabilities, sanctions and protection measures in civil law. *Prolog*, 2013, (3): 26–29. (In Russ.)
13. Khokhlov V. A. *Liability for violations of the contract under civil law*. Togliatti: TolPI, 1997, 318. (In Russ.)
14. *Civil law. Vol. 1: General part*, 3rd ed., ed. Sukhanov E. A. Moscow: Volters Kluver, 2007, 720. (In Russ.)
15. Rusanov M. S. Fees as the means of ensuring execution of obligations on taxes, dues and insurance payments: comparative analysis on the example of Russia and neighboring countries. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2020, (4): 42–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.4.33224>
16. Bakaeva O. Yu., Shamionov A. R. Features of penalties in the tax and customs law. *Matters of Russian and International Law*, 2017, 7(1A): 205–212. (In Russ.)
17. Zavgorodnyaya L. V. Legal characteristic of the penalty fee as way of providing obligations for payment of taxes, collecting and insurance premiums. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*, 2017, (3): 134–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2017-1-3-134-139>
18. Strelnikov V. V. *The legal regime of penalties in tax law*. Moscow: Statut, 2004, 155. (In Russ.)
19. Latypova E. U. *Ensuring the fulfillment of the obligation to pay taxes and fees: financial and legal aspect*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2004, 31. (In Russ.)
20. Lyutova O. I. Legal nature of tax penalties. *Nalogoved*, 2017, (6): 20–27. (In Russ.)
21. Smolitskaya E. E. Civil institutions in the tax law. *Vestnik Omskogo univeristeta. Seriya 'Pravo'*, 2016, (3): 80–84. (In Russ.)
22. Osina D. M. Features of legal liability for violation of tax legislation in the United States. *Pravo i politika*, 2020, (10): 41–49. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.10.34174>
23. Egorov A. E. Features of civil liability for tax offenses in the United States (Civil Tax Penalties). *Nalogoved*, 2009, (1): 64–75. (In Russ.)